

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.06:72.032(38)

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-11-24

EDN: AGPZXY

Сакральный и технический аспекты профессии архитектора в Древности. Часть II. Древняя Греция

Михаил Юрьевич Веденёв^{1✉}, Николай Леонидович Павлов²

^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

¹m.vedenev@markhi.ru ²pavlovn@mail.ru

Аннотация. Статья продолжает серию публикаций, посвященных исследованию статуса профессии архитектора в ее историческом развитии. На материале Древней Греции показан процесс десакрализации архитектурной деятельности, и одновременно с этим, снижение статуса архитектора от соратника богов и культурных героев до уровня мастера искусств, высококвалифицированного ремесленника. В статье рассматриваются данные письменных и археологических источников, относящиеся к периоду с древнейших времен до первой половины II века до н.э., ознаменовавшей конец греческой полисной демократии и подчинение Греции Римской республике.

Ключевые слова: бог-зодчий, культурный герой, боги-покровители строительства, архитектор, глина, деревянный каркас, камень, плотник, статус архитектора

Для цитирования: Веденёв М.Ю. Сакральный и технический аспекты профессии

архитектора в Древности. Часть II. Древняя Греция / М.Ю. Веденёв, Н.Л. Павлов //

Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №3(72). С. 11-24. URL:

https://markhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/01_vedenev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-11-24 EDN: AGPZXY

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Sacred and technical aspects of the architect's profession in Antiquity. Part II: Ancient Greece

Mikhail Yu. Vedenev^{1✉}, Nikolay L. Pavlov²

^{1,2}Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

¹m.vedenev@markhi.ru ²pavlovn@mail.ru

Abstract. The article continues the series of publications devoted to the study of the status of the architectural profession throughout the history. On the material of Ancient Greece, the article shows the process of desacralization of architecture and, at the same time, the decline in the status of the architect from a co-author of gods and cultural heroes to the level of a master of arts, a highly skilled craftsman. The article examines the data of written and archaeological sources relating to the period from ancient times to the first half of the II century BC, that's spelled the end of Greek poleis independence and the fall of Greece to the Roman Republic.

Keywords: God-architect, cultural hero, patron deities of construction, architect, clay, timber framework, stone, carpenter, architect's status

For citation: Vedenev M.Yu., Pavlov N.L. Sacred and technical aspects of the architect's profession in Antiquity. Part II: Ancient Greece. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 3(72), pp. 11-24. Available at:

^{1,2} © Веденёв М.Ю., Павлов Н.Л., 2025

Введение

Принято считать, что Древняя Греция – колыбель европейской цивилизации. Достижения древних греков отражены во всех областях современного знания. Эпоха классической Греции (V-IV века до н.э.) – наиболее очевидное (для человека европейской культуры) свидетельство наступления осевого времени, о котором писал Карл Ясперс. Человеческое сознание совершает поворот от мифологии к рациональности [1, с.33]. Появляется привычный нам язык – как по форме его письменной фиксации (греческий алфавит стал основой для латинского и кириллического), так и по содержанию (с точки зрения обозначаемой в языке картины мира). Мифологические представления уходят вглубь языка, сохраняясь в народной культуре, но в целом образ мысли людей меняется – появляется современный нам тип человека с его рациональным мировосприятием. Рационализм становится фундаментом для последующего развития науки. Религиозное чувство со временем перестает быть ключевым элементом постижения мира. Трансформация общественного сознания с неизбежностью повлекла за собой изменения в восприятии архитектурной деятельности античным обществом в целом и в изменении статуса архитектора в частности. В предлагаемой статье рассмотрены некоторые причины и последствия этих изменений.

1. Сакральный аспект архитектурной деятельности в Древней Греции

Для целей нашего исследования мы выделим в истории Древней Греции два периода – дополисный (с древнейших времен до первой половины V века включительно) и полисный (вторая половина V – первая половина II века до н.э.)³. Предлагаемое деление обусловлено исключительно высоким значением, которое имела полисная культура в жизни античных греков. Как писал Аристотель, человек – существо полисное [3, с.108]. Переходу к полисной демократии предшествовал длительный период господства религии домашнего очага, которая управляла семьей, фратрией, филлой и, в конечном итоге, самим городом – вплоть до реформ Клисфена VI века до н.э. [4, с.290].

Слово *ἑστία* обозначало очаг, в переносном смысле – дом, семью [5, с.471]. Каждая семья поддерживала огонь домашнего очага. Установка очага – признак перехода к оседлой жизни, постоянного пребывания на одном и том же месте длительное время. Слово *ἑστία* происходит от слова *ἵστημι* [5, с.472,601], означавшего «устанавливать» (происходит от протоиндоевропейского корня **steh₂-*, от которого образовано и русское слово «стоять»). Этот же корень лежит в основе слова *στῆλος*, означавшего «столб», «крест», и слова *στῆναι* – «частокол» [5, с.1391]. Описание дома, окруженного частоколом, мы встречаем в «Одиссее» Гомера⁴. Идея огороженного очага лежит в основе мегарона – древнейшего

³ Границы полисного периода приняты нами по временному интервалу распространения древнегреческих строительных отчетов – ключевых документов, на основании которых реконструируется картина организации работ на строительной площадке и роль, отведенная на ней архитектору. Появление данных документов было обусловлено древнегреческой полисной демократией – народное собрание выступало заказчиком строительства, в связи с чем составлялись два рода документов – полные записи о расходовании денег (на папирусах и деревянных дощечках), помещавшиеся в архив, и сокращенные – выбивавшиеся на каменных стелах для всеобщего обозрения. Подробнее см.: [2].

⁴ «Дом же стоял на высоком, открытом и кругообразном Месте, просторный, отовсюду обходный; <...>

Тын из дубовых, обтесанных, близко один от другого

В землю вколоченных кольев его окружал» (Гомер. Одиссея / перевод В.А. Жуковского. Москва: Наука, 2000. С. 156).

типа греческого храма (рис. 1а). Отзвуки этой идеи сохранялись на протяжении долгого времени, вплоть до эллинистической эпохи (рис. 1б).

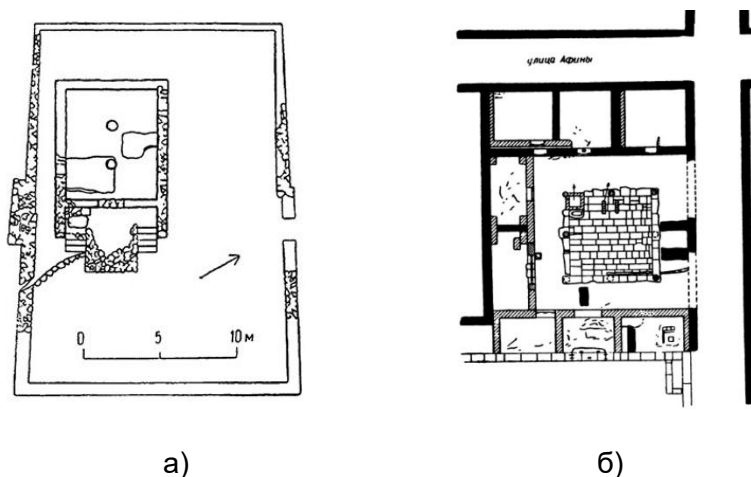

Рис. 1. Очаг-алтарь в центре ритуального здания: а) Мегарон в Элевсине. XIII-XII вв. до н.э. План (по С.А. Кауфман); б) Пританей в Приене – поздний вариант здания для ритуальных собраний старейшин городской общины (по Н.Е. Роговину при участии М.М. Кобылиной и С.А. Кауфман)

Семьи объединялись в группы – фратрии, также связанные общим культом священного очага. Слово *φρατρία* этимологически родственно русскому слову «брат», и, очевидно, имело защитные коннотации, отраженные в другом греческом слове – *φράσσω* (ограждать, блокировать) [5, с.1588]. Здесь мы видим отсылки к «священной ограде» [4, с.62], окружавшей и дом, и святилище.

Фратрии, в свою очередь, объединялись в филы. Слово *φυλή* этимологически связано с индоевропейским корнем **b^hh₂u-*, обозначавшим «зарождаться, происходить, быть» [5, с.1595]. Фила, таким образом, обозначала не только группу людей, связанных общим происхождением, но и способ человеческого бытия. Представляется, что такое понимание филы впоследствии было экстраполировано на полис, который рассматривался в качестве формы жизни людей⁵. Переходу к полисной демократии способствовали реформы Клисфена VI века до н.э., когда исторически сложившиеся филы были упразднены, взамен была введена искусственная (не обусловленная родовой организацией) система демов (отсюда и происходит термин «демократия»). Результаты этих реформ, как и многое другое, высмеивал в своих комедиях Аристофан, отмечая, что теперь новые граждане не имеют родичей, кроме варваров⁶.

Религия домашнего очага, связанная с культом предков, не могла сохранить свое лидирующее место в новой политической ситуации. Взамен пришла религия богов природы, не связанная с конкретным родом, а потому универсальная и подходящая для всех граждан полиса. Очаг перестал быть самостоятельным божеством и стал орудием для жертвоприношений [4, с.126]. Центральное место святилища теперь отводилось главному общегородскому алтарю, посвященному богу-покровителю полиса, а позднее – храму с его статуей.

⁵ Как писал В.Н. Романов, «семантическая связь между понятиями человека и полиса имела настолько тесный характер, что глагол *πολιτεύεσθαι*, означающий дословно «принимать участие в полисной жизни», стал часто употребляться просто в значении «жить»; и, как заметил Йегер (1945, с. 113), обуславливалось это тем, что для древнего грека оба понятия совпадали по своей сущности» [3, с.108].

⁶ Dictionary of Greek and Roman Antiquities / edited by W. Smith. Boston, 1859. P. 1155.

Новая религия формировалась постепенно, существуя параллельно с культом предков. При исследовании архаических черт периода, предшествовавшего классической Античности, в контексте проводимого нами исследования следует обратить внимание на то, что на ранних его стадиях боги почитались в образах значимых архитектурных форм и строительных изделий:

Зевс – каменная пирамида и колонна;
 Гера – обрубок древесного ствола и доска;
 Аполлон – пирамида или обелиск;
 Лето – необработанное полено;
 Артемида – чурбан, полированный столб или колонна;
 Афродита – каменный конус [6, с.46].

Названные образы А.Ф. Лосев предлагает интерпретировать в духе «фетишистского хтонизма» (культа земли) [6, с.46]. Однако, поскольку образы богов приведены в виде предметов, созданных в результате человеческого труда, едва ли в таком случае возможно говорить исключительно о почитании природы. Для нас важно то, что, как и во многих других традициях Древности, эти предметы относятся в основном к строительной деятельности.

Освоив металл, человек в очередной раз возомнил себя царем природы. В целом ряде версий индоевропейской традиции старые змееногие боги были свергнуты – вспомним знаменитые эпизоды битвы богов и гигантов на фризе алтаря Зевса в Пергаме и на других изображениях (рис. 2 а,б). По мере развития «религии природы» (в терминологии Фюстеля де Куланжа) и ее становления в качестве главной религии полиса античные боги приобрели антропоморфный характер. Вместе с приобретением антропоморфных форм «вочеловеченные» боги приобрели функции божественных строителей. Верховное божество – Зевс – основывает вблизи Дикты первый город [6, с.800]. Аполлону приписывается основание святилищ в ряде полисов [7, с.93-95], Гестии – изобретение строительства домов [6, с.271]. Посейдон, как мы читаем об этом в «Илиаде», выстроил стены Трои по приказу царя Лаомедона⁷.

а)

б)

Рис. 2. Победа новых антропоморфных богов над старыми змееногими: а) Зевс поражает Тифона. Халкидская гидрия, 550-530 гг. до н.э.; б) Смерть Агрия. Деталь из Пергамского алтаря, II в. до н.э.

⁷ «Я обитателям Трои высокие стены воздвигнул,
 Крепкую, славную твердь, нерушимую града защиту» (Гомер. Илиада / перевод Н. И. Гнедича. Ленинград: Наука, 1990. С. 305).

Прометей – новая ступень рационализации древнегреческой культуры и вочеловечения творчества. Теперь основатель ремесел, мастерства и творчества – уже не бог, а титан и всего лишь двоюродный брат Зевса. Его имя образовано от индоевропейского корня *mēdh-* – «размышлять, познавать» [9, с.337]. Показательно, что у Гомера ничего не говорится о Прометее – образ которого приобрел большое значение позднее, в эпоху греческой классики (V-IV вв. до н.э.). Прометей предстает в качестве отца-основателя всех искусств. Помимо навыков обращения с огнем, чтения и письма, он передал людям знания о том, как строить дома и приносить жертвы богам [9, с.338]. В образе Прометея нельзя не заметить отзвуки древней традиции культа огня, и в частности – домашнего очага⁸ (рис. 3). В трагедии «Прометей прикованный» древнегреческий драматург Эсхил так писал о состоянии людей до получения даров Прометея:

«Солнечных не строили
Домов из камня, не умели плотничать,
А в подземельях, муравьями юркими,
Они без света жили, в глубине пещер. <...>
Запомни: все искусства — Прометеев дар»⁹.

Рис. 3. Прометей приносит людям огонь – свет знания и ремесла

Однако, Прометей не сумел научить людей жить полисной жизнью – это, в представлении греков, мог сделать только Зевс. Государственность, порядок, нравственность – все это дары Зевса. Таким образом, согласно сюжету мифа, дары Прометея чрезвычайно важны, но полис, устроенный по велению Зевса, представляет существенно более высокую ценность. Даже жертвы богам, которым обучил Прометей (т.е. сакральные предметы), не столь значимы, как полис. Зевс же, напротив, мыслился верховным божеством полиса. Именно в этот период вместо родовых и племенных святилищ приобрели главенство монументальные общеполисные алтари, а позднее – воздвигнутые при них храмы со статуей бога-покровителя полиса. В полисе – в этой новой форме общественной жизни, основанной не на родовой, а на территориальной общности – архитектор стал выразителем новой, общегородской системы общественных интересов.

В обновленной полисной мифологии мастер-архитектор был запечатлен в образах Гефеста – создателя дворца Зевса на Олимпе, и Дедала – создателя лабиринта Минотавра и площадки для плясок Ариадны [8, с.330]. Творения Гефеста именовались как *ἡφαίστοτεκτον* – «созданные Гефестом» [10, с.136]. Впрочем, Гефест оставался демиургом именно чувственных творений, материального мира, что было свидетельством его некоторой ограниченности в глазах греков [10, с.172]. Эту же точку зрения иронично передает Сократ, уже применительно к Дедалу: «Великий *τέκτων* мог заставить материю выглядеть так, как будто бы она сама по себе может двигаться» [11, р.4].

⁸ Фюстель де Куланж, ссылаясь на Диодора Сицилийского, пишет: «Греки утверждали, что очаг научил людей строить дома» [4, с.61].

⁹ Эсхил. Трагедии / пер. с древнегреческого С.К. Апта. Москва: Искусство, 1978. С. 154, 156.

Следует отметить, что слово *τέκτων* обозначало творца, создателя, демиурга¹⁰. Об этом свидетельствует, в частности, фрагмент из диалога Платона «Тимей», где *δημιουργός* (демиург) описывается как *ὁ τεκταίνόμενος* (создающий, творящий)¹¹. Из употребления Софоклом эпитета *τεκτόν-αρχος* (владычица строителей¹²) в отношении Музы¹³ можно сделать вывод о наличии у мастеров, именуемых *τέκτωνες*, небесной покровительницы.

Позднее, по мере умаления значимости архитектурной деятельности слово *τέκτων* утратило возвышенные коннотации и стало обозначать плотника. Аналогичным образом, *ἀρχι-τέκτων* из перво-творца¹⁴ превратился в руководителя мастеров-строителей [11, p.5]. Символом этого переворота становится миф, согласно которому мастер искусств Гефест был сброшен с Олимпа. Так процесс десакрализации профессии и снижения ее социального статуса спроецировался в обновленную мифологию.

Устройство общества не по родовому, а по соседскому, территориальному (демократическому) принципу предопределило распространение в культуре и во всей общественной жизни Античной Греции принципа состязательности, обозначаемого словом *ἀγών*. По словам Йохана Хёйзинги, «греки имели обыкновение состязаться во всем, где возникала возможность борьбы» [14, с.114]. Состязания носили священный характер. Венок, вручавшийся победителю общегреческих игр, был атрибутом древних религиозных церемоний [4, с.42,157]. Общегреческие игры (Олимпийские, Истмийские, Пифийские, Немейские) включали в себя спортивные (в современном смысле), а также музыкальные и поэтические состязания. Состязались и драматурги, лучшие пьесы которых исполнялись по итогам конкурса только однажды – во время особых, важных празднеств. Дух состязания по самой своей природе требовал сцены и активного сопереживания зрителей всему тому, что на ней происходило.

Процесс создания и общественной апробации архитектурного произведения проходил несколько иначе. Архитектурные конкурсы, как мы можем предположить, тоже проводились, но сведения о них носят краткий и отрывочный характер¹⁵. Сохранились свидетельства того, что общество активно обсуждало представленные варианты проектов (скорее всего, в виде конкурсных моделей), из чего следует, что в общественной системе античного полиса архитектор становился публичной фигурой. Сакральный аспект профессионального статуса архитектора постепенно заменялся общественным. В качестве слабого следа сакрализации архитектора сохранялся эпитет «божественный», впоследствии возрожденный в эпоху Ренессанса («божественный Микеланджело»).

¹⁰ См. примечание 35 А.А. Тахо-Годи к диалогу Платона «Тимей»: «Творец в своем прямом, первоначальном значении – это «делатель» вообще (*ποιέω* – «делаю»), и в этом смысле он равнозначен демиургу («ремесленнику», «мастеру», «строителю»), причем функции его распространяются на самые широкие сферы труда, ремесла, поэзии, искусства, науки, прорицания, жречества и т. д. и никогда не ограничиваются узкорелигиозной теорией и практикой» (Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / перевод с древнегреческого; общ. ред. А.Ф. Loseva, В.Ф. Asmusa, А.А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1994. С. 611).

¹¹ Martin T.H. *Études sur le Timée de Platon: texte grec, traduction française, longues notes et dissertations. Tome premier.* Paris, 1841. P. 84.

¹² «Строителей владычица, ты, Муза» (Софокл. Драммы / пер. Ф.Ф. Зелинского. Москва: Наука, 1990. С. 403).

¹³ Аналогичный эпитет – «Владычица архитекторов» – относился к древнеегипетской богине Сешат. См.: [12].

¹⁴ Слово *ἀρχω* означало «быть первым», «идти впереди» и имело индоевропейское происхождение. Подробнее см.: [13].

¹⁵ Американский архитектор Тоби Гугенхаймер пишет о конкурсе, объявленном в Афинах в 448 г. до н.э. на право возведения памятника в честь победы греков над персами, как о первом известном архитектурном конкурсе в истории, после чего сразу переходит к XIV веку, попутно отмечая отсутствие документальных свидетельств о конкурсах, возможно, проводившихся в эпоху Рима и Средневековья. См.: Guggenheimer T.A *Brief History of the Design Competition. A look back at the importance of the design competition throughout architectural history* // *BluPrint*. July 4, 2017. URL: <https://bluprint-onemega.com/architecture/heritage/a-brief-history-of-the-design-competition/> (дата обращения: 04.05.2025).

Отражением идеи *ἀγών* в архитектуре является историческая память о лучших архитекторах эпохи, снискавших славу среди современников.

Главными постройками полисной Греции продолжали оставаться храмы, но их строительство воспринимается в первую очередь как претворение в жизнь воли народа или же вождя, пожелавшего возвести святилище на земле полиса¹⁶. По мере появления запросов строились, помимо храмов, общественные здания и сооружения различного назначения: пританеи, булевтерии, эkkлeсиастeрии, театры, стадионы, стои, торговые площади, инженерные системы и многое другое.

2. Технический аспект архитектурной деятельности в Древней Греции

Архитектура Древней Греции известна главным образом по произведениям из камня, в которых нередко прослеживаются приемы, характерные для деревянного зодчества. В свою очередь, деревянному зодчеству предшествовал период использования глины по каркасу из прутьев, о чем свидетельствует лингвистический материал:

ἄρυλλα – подземное жилище, родственное *ἄρυλλος* – белая глина [5, p.125,126];
κάναβος – деревянный каркас, на который наносили воск или глину [5, p.633];
πλαστή – глиняная стена, *πλαστευτής* – строитель глиняных стен, *πλαστικός* – подходящий для лепки [5, p.1203], отсюда современное слово «пластика»;
οἶκος – дом, хозяйство (альтернативная форма – *φοῖκος*). Родственное слово – *οἶκίον*, обозначало одновременно «жилище, дворец, гнездо».

Слово *οἶκ-ίσκος* имело значения «маленький дом, птичья клетка» [5, p.1055]. Родственным по значению для *φοῖκος* является санскритское слово *veśa*, обозначающее дом (однокоренное слово в санскрите – *viśātī*) [5, p.1056], а также русские слова «вежа» и «весь» в значении «деревня», «поселение». В этом контексте можно предположить, что все эти слова исторически происходят от связывания, соединения вместе жердей и прутьев.

Представление об устройстве здания дополисного периода можно составить по глиняной модели из Перахоры, датируемой VIII веком до н.э., которая, по-видимому, отражала более ранний период строительства [16, с.27] (рис. 4).

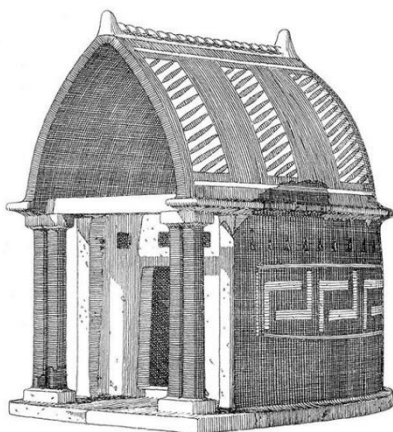

Рис. 4. Глиняная модель дома из Перахоры, первая половина VIII века до н.э. (по И.Т. Кругликовой)

¹⁶ По наблюдению Н.И. Брунова, «греческие архитекторы строят в классическую эпоху главным образом храмы, но они первые в истории мирового зодчества освободили архитектурную форму от подчинения религии и построили ее на основе естественных и рациональных правил, составляющих стройную систему архитектурного мышления, самостоятельный художественный язык зодчего» [15, с. 6].

Данные письменных и археологических источников свидетельствуют о том, что предки греков переселились в юго-западную часть Балканского полуострова из лесной зоны современных Болгарии и Румынии [17], в том числе из поймы Дуная, богатой тростником, глиной и илом. Представляется, что именно этим обусловлены исторические корни широкого использования греками глины, дерева, а также строительства землянок и полуземлянок. В конце VII века до н.э. фиксируется процесс начала обезлесения юго-западной части Балканского полуострова [18], который повлек за собой освоение относительно легкого в обработке известняка и распространение каменного строительства – в первую очередь применительно к общественным зданиям и сооружениям (рис. 5).

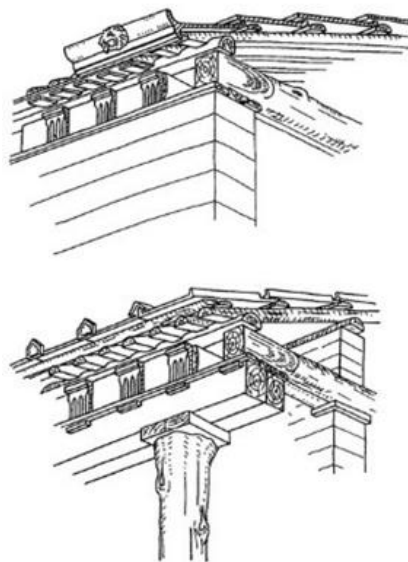

Рис. 5. Возможные прототипы дорического ордера в дерево-сырцовых постройках (по В.Ф. Маркузону)

Дерево продолжало применяться для устройства балок, кровли, дверей, но его приходилось импортировать, из-за чего оно становилось дорогим. Известны случаи, когда решения о покупке лесоматериалов принимались непосредственно народным собранием [2, с.221-222].

Термин *τέκτων* – ключевое понятие древнегреческой архитектурной деятельности в ее техническом значении – напрямую связан с деревянным зодчеством. По мнению Роберта Бикса и Люсьена ван Бика, появление этого слова в греческом языке обусловлено редупликацией индоевропейского корня **te-tk-*, относящегося к строительству, плотницкому делу [5, р.1460]. Этимологическая связь термина «архитектор» с плотницким ремеслом, по замечанию Кристофа Хекера, свидетельствует о том, что архитектор первоначально и преимущественно работал с деревом и лишь позднее стал применять камень в качестве строительного материала [19]. На это же указывает и Н.И. Брунов: «Формы дорийского ордера ясно обнаруживают свое происхождение от деревянных частей» [15, с.9]. Слово *τέχνη* (от которого происходит современное слово «техника») имеет в своей основе тот же индоевропейский корень **te-tk-*, что и слово *τέκτων* [5, р.1476].

Показательно, что архитекторами становились специалисты именно из среды плотников [2, с.286]. Некоторые плотники становились скульпторами [2, с.286]. Как мы можем видеть на примере Фидия, он работал и скульптором, и архитектором¹⁷. На строительной площадке именно плотники обладали наиболее широким спектром знаний, позволяющим им как выполнять собственно работу с деревом, так и делать кладку из сырцового кирпича,

¹⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в двух томах. Том 1 / перевод С.И. Соболевского; отв. ред. С.С. Аверинцев. Москва: Наука, 1994. С. 184, 185.

укладывать черепицу, покрывать различные части постройки водонепроницаемым раствором [2, с.81,88,286]. Следует отметить, что у нас есть сведения о том, что архитекторы избирались из среды плотников, но нет сведений о том, что в ранний период Древняя Греция знала каменотесов, ставших архитекторами. Возможно, именно широта профессионального кругозора, необходимая плотнику, позволяла ему претендовать со временем на должность руководителя всех строительных работ на площадке, т.е. архитектора. В древнегреческом языке не различались профессии архитектора-автора проекта и архитектора-руководителя строительных работ. О том, что это были разные профессии, мы можем сделать вывод на основании того, что в работах античных писателей упоминаются архитекторы в качестве создателей произведений¹⁸, но ни один из этих архитекторов не упоминается в строительных отчетах [2, с.42].

Архитекторы, указанные в строительных отчетах, были, прежде всего, техническими руководителями, по существу инженерами, ответственными за общий ход выполнения работ на площадке и их итоговый результат. Архитектор-руководитель строительства избирался на свою должность народным собранием и получал постоянное жалование. Наряду с ним народное собрание формировало комиссию из числа граждан (как правило, 4-5 человек), которые именовались эпистатами (*ἐπιστάται*) или, как, например, в Делосе – эпимилетами (*ἐπιμελεῖται*) [2, с.220]. Эпистаты (эпимилеты) осуществляли надзор за обоснованностью расходования денежных средств, закупали необходимые материалы, находили подрядчиков для строительства.

В эпоху полисной Греции архитектор-руководитель строительства был публичной фигурой. Поскольку у нас нет сведений о том, чтобы эпистаты штрафовали архитектора за ненадлежащее выполнение работ, можем предположить, что архитектор нес политическую ответственность перед народным собранием за реализацию проекта. Формулировка строительного отчета «архитектору Афинодору из дема Мелиты» [2, с.73] свидетельствует о том, что этот архитектор был гражданином полиса. Употребление патронима «Филон, сын Эксекестида» [2, с.101] свидетельствовало об особом к нему уважении. При архитекторе была должность глашатая [2, с.147] – по всей видимости, для публичных объявлений о необходимости найма работников. При архитекторе был помощник – *ὑπαρχιτέκτων*, который также получал постоянное жалование [2, с.188,191]. Помощник присутствовал при проведении скрытых работ, контролируя их качество [2, с.241]. Известна династия архитекторов-руководителей строительства, работавших в храме Аполлона в Дельфах (Агафон – Агасикрат – Дамон) [2, с.191].

На основании сведений из строительных отчетов, приведенных В.Д. Кузнецовым, можно сделать вывод о том, что функции архитектора-руководителя строительства были следующими:

- 1) создание модели-парадигмы (из воска или дерева) для будущего строительства;
- 2) разработка спецификации для строительства, в которой содержались сведения о размерах сооружения, строительных материалах, сроках и очередности работ;
- 3) руководство всеми работниками на строительной площадке;
- 4) заключение договоров подряда и субподряда (при участии эпистатов);
- 5) привлечение работников для выполнения отдельных заданий без участия эпистатов;
- 6) проверка строительных материалов, поступающих на строительную площадку;
- 7) проверка результатов выполнения всех видов работ, в т.ч. проведение необходимых измерений;
- 8) принятие решения (вместе с эпистатами) о выплатах подрядчикам и о наложении на них штрафов за нарушения при производстве работ;

¹⁸ Например, Плутарх упоминает Калликрата и Иктина как создателей Парфенона, Павсаний – Поликлета как архитектора, автора построек в святилище Асклепия в Эпидавре. См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в двух томах. Том 1 / перевод С.И. Соболевского, отв. ред. С.С. Аверинцев. Москва: Наука, 1994. С. 184; Павсаний. Описание Эллады / пер. с древнегреческого С.П. Кондратьева; отв. ред. Э.Д. Фролов. Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. С. 168.

- 9) самостоятельное выполнение отдельных работ в случае, если подрядчик не смог исполнить свои обязательства.

Поскольку, как мы отметили выше, архитектор-автор проекта не упоминался в строительных отчетах, сведения о его функционале, наличии подчиненных и условиях работы у нас отсутствуют. Как пишет Плутарх, Фидий по дружбе с Периклом был поставлен во главе всех мастеров¹⁹. Плутарх не указывает, что Фидий был избран народным собранием. Данное обстоятельство отчасти объясняет возникший впоследствии конфликт между афинянами и Фидием, окончившийся тем, что Фидий умер в тюрьме.

Народное собрание принимало псефизму (резолюцию) о необходимости постройки того или иного общественного сооружения и затем контролировало процесс строительства – в этом проявлялась сущность древнегреческой полисной культуры. С угасанием полиса во II веке до н.э. исчезают и строительные отчеты [2, с.16], а с ними и свидетельства об архитекторе-руководителе строительства. Позднее, при упоминании строительства того или иного значимого объекта, эллинистически-римский мир концентрируется вокруг фигуры правителя и его приближенных – заказчиков стройки, оставляя нам в своем историческом предании лишь редкие сведения об архитекторах-авторах самого проекта.

Заключение

На этапе становления профессиональной архитектурной деятельности в Древней Греции наиболее отчетливо проявляется ее сакральный аспект. На архаической стадии божества почитаются в образах отдельных, наиболее значимых строительных изделий. Со временем боги-демиурги – творцы мира и основатели городов – сменяются богами-ремесленниками (Гефест – строитель дворца на Олимпе, гончар, кузнец) или приобретают черты культурного героя, передающего людям знания о строительстве (Прометей), или проецируются в глубину истории как основоположник ремесла (Дедал). Престиж строительной деятельности как искусства, отчетливо противостоящего природе и обособляющего от нее человека, весьма высок. Архитектурная деятельность становится одним из важнейших направлений градостроительного развития полиса и его общественной жизни. Решения по важным проектам городского общественного строительства и их финансированию принимаются народным собранием. Храмы продолжают оставаться главными общественными постройками.

При этом статус архитектора постепенно изменяется. Из соратника богов и культурных героев, творящих мир, архитектор (*ἀρχι-τέκτων* – перво-творец) превращается в мастера искусств (в статусе архитектора-автора проекта) или же в главного мастера на строительной площадке (в статусе архитектора-руководителя строительства). Как мы можем видеть на примере Калликрата, эти две должности могли совмещаться в составе единого строительного подряда²⁰. Сведения о мастере искусств сохраняются избирательно – в историческом предании, отражая восхищение образованных современников. Архитектор-руководитель строительства, в отличие от мастера искусств, избирается народным собранием, становясь публичной фигурой. Однако, эта публичность тесно связана со строительными отчетами: как только полисная модель управления городским строительством, в рамках которой создавались отчеты, прекращает свое существование, свидетельства об архитекторе-руководителе строительных работ исчезают. Остаются сведения об архитекторах-мастерах искусств, носящие по большей части легендарный характер.

¹⁹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в двух томах. Том 1 / перевод С.И. Соболевского, отв. ред. С.С. Аверинцев. Москва: Наука, 1994. С. 185.

²⁰ Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» упоминает Калликрата и Иктина как архитекторов Парфенона и впоследствии указывает, что «Длинную стену <...> подрядился строить Калликрат» (там же, с. 184, 185).

Лингвистический материал, проанализированный нами наряду со свидетельствами археологических источников, свидетельствует о том, что на протяжении истории техника древнегреческого строительства претерпела изменения: произошел переход от использования глины и дерева в массовом строительстве к монументальному каменному строительству общественных зданий и сооружений. Следы ранних технологий строительства сохранились в приведенных нами профессиональных терминах.

Полисная Греция – время, когда архитектор постепенно утрачивает сакральные составляющие своего статуса. Не случайно, что именно в эту эпоху формировался тот спектр значений понятия «архитектор», которые сохранились в европейской культуре до наших дней. В Античной Греции архитектор перестал принадлежать к высшим институтам религиозной и царской власти, как это имело место в Древнем Египте и Двуречье [20], а также дистанцировался от выполнения смежных государственных функций, таких как функция писца. Становление архитектуры как самостоятельной профессии (как и всякая другая специализация, протекавшая в процессе исторического развития человечества) вызывало ее постепенное отдаление от изначальных «божественных» истоков и, в конечном итоге – десакрализацию. Технический аспект статуса архитектора в общественном сознании также сужался – по мере того, как все более конкретизировался и ограничивался круг компетенций и полномочий архитектора.

Источники иллюстраций

Рис. 1. а) Всеобщая история архитектуры: в 12 томах. Том 1. Архитектура Древнего мира / под редакцией О.Х. Халпахчьяна [и др.]. Москва: Стройиздат, 1970. С. 166; б) там же.

Том 2. Книга 1. Архитектура Древней Греции / под ред. В.Д. Блаватского [и др.]. Москва: Издательство Академии архитектуры СССР, 1949. С. 286.

Рис. 2. а) URL: <https://digital.lib.buffalo.edu/items/show/29820> (дата обращения: 18.05.2025);

б) URL: <https://id.smb.museum/object/464915/pergamonaltar-nordfries---ausschnitt-moiren-die-mit-schwert-und-lanze-zwei-giganten-nieder%C3%A4mpfen> (дата обращения: 18.05.2025).

Рис. 3. Архив проф. Н.Л. Павлова.

Рис. 4. Кругликова И.Т. Античная археология. Москва: Высшая школа, 1984. С. 186.

Рис. 5. Всеобщая история архитектуры: в 12 томах. Том 2. Архитектура античного мира (Греция и Рим). Москва: Издательство литературы по строительству, 1973. С. 46.

Список источников

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с немецкого М.И. Левиной. Москва: Политиздат, 1991. 527 с.
2. Кузнецов В.Д. Организация общественного строительства в Древней Греции. Москва: Языки русской культуры, 2000. 536 с.
3. Романов В.Н. Историческое развитие культуры. Проблемы типологии. Москва: Наука, 1991. 190 с.
4. Куланж Ф. де. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / пер. с английского Л.А. Игоревского. Москва: Центрполиграф, 2010. 414 с.
5. Beekes R.S.P. Etymological dictionary of Greek: in 2 volumes / R.S.P. Beekes, L. van Beek. Leiden; Boston: Brill, 2010. 1808 p. (Leiden Indo-European etymological dictionary series / ed. by A. Lubotsky; v. 10/1-2).
6. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. Москва: Мысль, 1996. 975 с.
7. Лосев А.Ф. Аполлон // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х томах. Том 1 / под ред. С.А. Токарева. Москва: Советская Энциклопедия, 1987. С. 92-95.

8. Лосев А.Ф. Греческая мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х томах. Том 1 / под ред. С.А. Токарева. Москва: Советская Энциклопедия, 1987. С. 321-335.
9. Лосев А.Ф. Прометей // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х томах. Том 2 / под ред. С.А. Токарева. Москва: Советская Энциклопедия, 1988. С. 337-340.
10. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 620 с.
11. Holst J. The Fall of the Tektōn and The Rise of the Architect: On the Greek Origins of Architectural Craftsmanship // Architectural Histories. 2017. № 5 (1). P. 5. DOI: <https://doi.org/10.5334/ah.239>
12. Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. Москва: Восточная литература, 1996. 325 с.
13. Дмитриева С.И. Глаголы с суффиксом *-ske/o-, образованные от основ на смычный в древнегреческом языке // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV: материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского, 20-22 июня. Санкт-Петербург, 2011. С. 128-146.
14. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / составление, предисловие и перевод с нидерландского Д. В. Сильвестрова; комментарий, указатель Д. Э. Харитоновича. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. 409 с.
15. Брунов Н.И. Греция. Москва: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935. 122 с. (Города и страны / под общ. ред. И. Маца).
16. Маркузон В.Ф. Архитектура Древней Греции. Архитектура древнейшей эпохи (XII – середина VIII в. до н. э.) // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Том 2. Архитектура античного мира (Греция и Рим). Москва: Издательство литературы по строительству, 1973. С. 17-27.
17. Откупщиков Ю.В. Догреческий субстрат. У истоков европейской цивилизации. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988. 262 с.
18. Максимова М.И. Строительство зданий // Эллинистическая техника: сборник статей / под ред. академика И.И. Толстого. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. С. 57-132.
19. Höcker Ch. Metzler Lexikon antiker Architektur: Sachen und Begriffe. Stuttgart; Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2004. 300 s.
20. Веденёв М.Ю. Сакральный и технический аспекты профессии архитектора в Древности. Часть I. Древний Египет и Двуречье / М.Ю. Веденёв, Н.Л. Павлов // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №1(70). С. 32-45. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvart25/PDF/01_vedenev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-1-32-45. EDN: HFXSOV

References

1. Jaspers K.T. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Übersetzung aus dem Deutschen, Moskau, 1991, 527 s.
2. Kuznetsov V.D. *Organizatsiya obschestvennogo stroitelstva v Drevney Gretsii* [Organization of public construction in Ancient Greece]. Moscow, 2000, 536 p.

3. Romanov V.N. *Istoricheskoye razvitiye kultury. Problemy typologii* [Culture in historical development. Problems of typology]. Moscow, 1991, 190 p.
4. Coulanges F. de. *The Ancient City: A Classic Study of the Religious and Civil Institutions of Ancient Greece and Rome*. Translated from English, Moscow, 2010, 414 p.
5. Beekes R.S.P., Beek L. van. *Etymological dictionary of Greek*. Leiden Indo-European etymological dictionary series, v. 10/1-2, Leiden, Boston, 2010, 1808 p.
6. Losev A.F. *Mifologiya grekov i rimlyan* [Mythology of the Greeks and Romans]. Moscow, 1996, 975 p.
7. Losev A.F. *Apollon* [Apollo]. *Mify narodov mira. Entziklopedia* [Myths of the nations. Encyclopaedia]. Volume 1, Moscow, 1987, pp. 92-95.
8. Losev A.F. *Grecheskaja mifologija* [Greek mythology]. *Mify narodov mira. Entziklopedia* [Myths of the nations. Encyclopaedia]. Volume 1, Moscow, 1987, pp. 321-335.
9. Losev A.F. *Prometej*. *Mify narodov mira. Entziklopedia* [Prometheus. Myths of the nations. Encyclopaedia]. Volume 2, Moscow, 1988, pp. 337-340.
10. Losev A.F. *Antichnaya mifologiya v eyo istoricheskom razvitii* [Ancient mythology in its historical development]. Moscow, 1957, 620 p.
11. Holst J. The Fall of the Tektōn and The Rise of the Architect: On the Greek Origins of Architectural Craftsmanship. *Architectural Histories*, 2017, no. 5(1), p. 5. DOI: <https://doi.org/10.5334/ah.239>
12. Matthieu M.E. *Izbranniye trudy po mifologii i ideologii drevnego Egipta* [Selected works on mythology and ideology of ancient Egypt]. Moscow, 1996, 325 p.
13. Dmitrieva S.I. *Greek verbs derived from the Indo-European present stems with the *-ske/o-suffix*. *Indo-European Linguistics and Classical Philology – XV. Proceedings of the 15th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky June 20-22, Saint Petersburg*, 2011, pp. 128-146.
14. Huizinga J. *Homo ludens. Proeve eener bepaling van het spel-element der cultuur*. Vertaald van Nederlands, Sint-Petersburg, 2011, 409 p.
15. Brunov N.I. *Gretsiya* [Greece]. Moscow, 1935, 122 p.
16. Markuzon V.F. *Arhitektura Drevnej Grecii. Arhitektura drevnejshej jepohi, XII – seredina VIII v. do n. e. Vseobchaya istoriya arkhitektury* [Architecture of Ancient Greece. Architecture of the most ancient epoch, XII – mid-VIII century BC. History of Architecture]. Volume 2, Moscow, 1973, pp. 17-27.
17. Otkupschikov Yu.V. *Dogrecheskiy substrat. U istokov evropeyskoy tsivilizatsii* [Pre-Greek substrate. At the origins of European civilization]. Leningrad, 1988, 262 p.
18. Maksimova M.I. *Stroitel'stvo zdaniy. Ellinisticheskaya tekhnika* [Building construction. Hellenic technique]. Moscow, Leningrad, 1948, pp. 57-132.
19. Höcker Ch. *Metzler Lexikon antiker Architektur: Sachen und Begriffe*, Stuttgart, Weimar, 2004, 300 p.
20. Vedenev M.Yu., Pavlov N.L. Sacred and technical aspects of the architect's profession in Antiquity. Part I: Ancient Egypt and Mesopotamia. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 1(70), pp. 32-45. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvart25/PDF/01_vedenev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-1-32-45. EDN: HFXSOV

ОБ АВТОРАХ

Веденёв Михаил Юрьевич

Магистр юриспруденции, магистр строительства, старший преподаватель кафедры «Архитектурная практика», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

m.vedenev@markhi.ru

Павлов Николай Леонидович

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; советник РААСН; действительный член Русского географического общества

pavlovn@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vedenev Mikhail Yu.

Master of Jurisprudence, Master of Construction, Senior Lecturer at the Department «Architectural Practice», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

m.vedenev@markhi.ru

Pavlov Nikolay L.

Doctor of Architecture, Professor, Department of Soviet and Modern Foreign Architecture, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Advisor to RAASN; Full Member of the Russian Geographical Society

pavlovn@mail.ru